

Истинный человек Тяньвэй слегка дрогнул кончиками пальцев.

— ...Покинуть Секту Вэньтянь?

Он долго молчал, а затем тяжело вздохнул.

— Когда ты пришел сюда, никто не знал, откуда ты и как долго останешься. Теперь ты действительно уходишь, и это действительно неожиданно.

Изначально Тяньвэй думал, что Чжун Даонань останется здесь навсегда.

Хотя Секта Вэньтянь и не может считаться особенно выдающимся местом среди других сект, здесь царит спокойная атмосфера, а духовная энергия на пике Шицзюэ ничуть не уступает другим крупным сектам. Но кто мог подумать, что расставание наступит так быстро.

Тяньвэй убрал магический диск, который был частью большой формации на пике Шицзюэ. Эту формацию они с Чжун Даонанем создали вместе.

Однако для практикующих разделение и воссоединение — обычное дело, поэтому, когда Чжун Даонань заявил о своем уходе, Тяньвэй лишь кивнул.

— Я понимаю... Если тебе что-то нужно, просто скажи.

— Мне ничего не нужно.

Чжун Даонань, увидев, как Тяньвэй убирает диск, встал, готовясь уйти, и на мгновение задержался.

— Что бы ни случилось в будущем, скажи, что это не имеет отношения к Секте Вэньтянь.

С этими загадочными словами Чжун Даонань ушел.

Тяньвэй смотрел на удаляющуюся фигуру Чжун Даонаня и вздохнул в глубине души.

В конце концов, он ушел.

Когда Чжун Даонань остался в Секте Вэньтянь, Тяньвэй не мог не радоваться.

Секта Вэньтянь, будучи обычной сектой совершенствования, обнаружила в своих владениях высококачественную духовную жилу, что привело к нападению других сект. Жизнь и смерть секты висели на волоске.

Именно появление Чжун Даонаня спасло Секту Вэньтянь. После этого он подарил ему гору с самой густой духовной энергией в качестве места для практики, и никто не осмелился возразить.

Пока Чжун Даонань оставался в Секте Вэньтянь, секта могла не опасаться новых нападений.

Прошло уже более двадцати лет, что казалось лишь мгновением, и теперь Чжун Даонань наконец решил уйти. Хотя это и было ожидаемо с самого начала, в сердце Тяньвэя все же оставалась легкая грусть. Одновременно ему нужно было придумать, как объяснить ситуацию другим старейшинам секты.

Он готов был отпустить Чжун Даонаня, но другие старейшины могли не согласиться.

Как и предполагал Тяньвэй, другие старейшины Секты Вэньтянь, узнав о решении Чжун Даонаня, даже те, кто находился в затворничестве, вышли из уединения. Сначала они пришли к Тяньвэю за разъяснениями, а затем попытались найти самого Чжун Даонаня.

Однако, когда они прибыли на пик Шицзюэ, Чжун Даонань уже покинул его вместе с любимым Сяо Шитоу.

Покидая пик Шицзюэ, Сяо Шитоу чувствовал легкую грусть, ведь он прожил здесь некоторое время и успел привыкнуть к каждому дереву и травинке. Если придется переезжать в новое место, ему снова потребуется время, чтобы освоиться.

Но для Сяо Шитоу сейчас было важно лишь то, что рядом с Чжун Даонанем. Где бы он ни был, это место становилось для него «родным». Без А-Наня он бы не смог быть счастливым нигде.

— А-Нань, куда мы идем?

Сяо Шитоу парил рядом с Чжун Даонанем, когда они поднялись на меч, зависший в воздухе. Чжун Даонань сделал несколько жестов рукой, и меч взлетел.

Ветер во время полета на мече был сильным, и даже Сяо Шитоу могло сдуть. Однако Чжун Даонань был очень заботлив, и ветер, достигая Сяо Шитоу, терял свою силу, становясь мягким и приятным.

— Мы отправляемся в новое место, только мы двое, — сказал Чжун Даонань, летя по небу.

— Это далеко? — спросил Сяо Шитоу.

— ...На самом деле, не очень, — ответил Чжун Даонань.

Если лететь на мече, то действительно недалеко.

Но перед тем как отправиться в новое место, им нужно было решить еще кое-какие дела.

...

Для людей из Врат Земных Формаций этот день, вероятно, стал незабываемым.

Любимая ученица старейшины пилюль, Чжэнь Цюэ, лишенная всей своей силы, была брошена у ворот секты. Однако даже в такой ситуации старейшина, обычно столь благосклонный к Чжэнь Цюэ, не проявлял ни капли беспокойства за нее, а лишь излучал мрачность.

Такой старейшина пугал, поэтому, когда ученики привели Чжэнь Цюэ к нему, а он, хмурясь, приказал всем уйти, они поспешили удалиться, боясь, что задержавшись, попадут под горячую руку.

Старший брат Чжу был одним из ключевых учеников Врат Земных Формаций и прямым учеником старейшины пилюль.

Покинув гору старейшины, несколько ключевых учеников собрались вместе и с любопытством спросили.

— Что же случилось с Чжэнь Цюэ?

— Судя по ее виду, она лишилась всей своей силы.

— Она всегда была любимицей мастера, а теперь он смотрит на нее с такой ненавистью, что, кажется, готов убить. Что же произошло между ними? Это действительно интересно.

— Вы помните... несколько дней назад она держала в руках два драгоценных артефакта мастера.

— Ты имеешь в виду те два небесных артефакта?!

Два небесных артефакта старейшины пилюль имели огромное значение для всей секты. Благодаря им ученики старейшины могли чувствовать себя в безопасности.

— Именно, но взгляните, есть ли они теперь у Чжэнь Цюэ?

Когда Чжэнь Цюэ держала эти артефакты, она хвасталась ими перед ключевыми учениками. Хотя в душе они завидовали, внешне они поздравляли ее, но внутри давно копилось недовольство тем, что мастер уделял ей столько внимания.

Теперь, видя, что Чжэнь Цюэ лишилась силы, а мастер так зол, они не могли не почувствовать злорадство.

Однако если эти артефакты действительно исчезли, это уже серьезно.

— ...Если эти артефакты пропали, даже глава секты не оставит ее в покое.

Старший брат Чжу, слушая разговоры своих младших товарищей, вмешался, когда они начали затрагивать запретные темы.

— Вам бы лучше потратить время на практику, а не обсуждать то, что вас не касается.

Старший брат Чжу пользовался авторитетом среди учеников, и, как только он заговорил, остальные замолчали.

Они уже собирались разойтись, как вдруг увидели в небе несколько острых мечей. Подняв глаза, они переглянулись.

— ...Глава секты и другие старейшины прибыли.

Обычно глава секты и старейшины редко появлялись вместе, но теперь они все собрались здесь, что говорило о серьезности ситуации.

Те, кто еще хотел обсудить происходящее, сразу же замолчали. Никто не осмеливался больше говорить. Ведь глава секты и старейшины обладали мощным духовным восприятием, и если бы они случайно услышали что-то лишнее, это могло бы плохо кончиться для говорящих.

Разве они не видели, что стало с любимицей Чжэнь Цюэ?

Хотя они не знали точно, что произошло, можно было предположить, что Чжэнь Цюэ теперь конец.

Чжэнь Цюэ действительно была кончена.

Очнувшись благодаря духовной силе, которую в нее влил мастер, она, увидев его, еще не успела пожаловаться на свои беды, как испугалась его страшного выражения лица. Мастер пробудил ее не из сострадания. Увидев, что она открыла глаза, он мрачно спросил.

— Где мои два артефакта?

Чжэнь Цюэ дрожала от страха.

— Артефакты... артефакты...

— Ничтожество! — крикнул старейшина пилюль, поняв, что артефактов у нее нет.

В гневе он ударил ее, и Чжэнь Цюэ выплюнула кровь, а ее ребра, казалось, вдавились внутрь.

Теперь, лишенная силы, она была крайне уязвима, и удар мастера стал для нее серьезным ударом.

<http://bllate.org/book/16582/1514822>